

A portrait of Joseph Stalin in a military uniform, shown from the chest up in profile, facing right. He is holding an open book in his left hand and a pen in his right hand, as if writing. The background is dark and indistinct.

Рой Мегведев

**Люди и книги.
ПИСАТЕЛЬ И КНИГА
В ТОТАЛИТАРНОМ
ОБЩЕСТВЕ.**

**ЧТО
ЧИТАЛ
СТАЛИН?**

ББК 63.3(2Рос)

М 42

Художник — *Вячеслав Тё*

М 42 **Медведев Р.А.**

Люди и книги. Что читал Сталин? Писатель и книга в тоталитарном обществе — М.: «Права человека», 2004. — 364 с.

В новую книгу известного российского историка включены очерки, объединенные общей темой. Автор рассказывает о судьбе книг, писателей и читателей в условиях тоталитарного общества.

ББК 63.3(2Рос)

Ответственный за выпуск *И. Зайцев*
Корректор *М. Денисова*
Технический редактор *Н. Котовщикова*

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 24.12.2004.
Формат 70х108/32. Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон.
Печать офсетная. Заказ № 1269.

Издательство «Права человека»,
119992, Москва, Зубовский бульвар, 17

Фабрика офсетной печати, г. Обнинск, ул. Королева, 6

ISBN 5-7712-0284-3

© Медведев Р.А., 2005

© Издательство «Права человека», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книгу, которую я предлагаю вниманию читателей, включены десять очерков, написанных в разное время и которые формально не связаны друг с другом единой концепцией или сюжетом. Они объединены, однако, общей темой, которую можно было бы условно назвать «Люди и книги». Речь идет о судьбе отдельных книг, отдельных писателей и соответственно читателей в условиях тоталитарного общества. Некоторые из этих очерков публиковались раньше в разных журналах и газетах, но теперь я пополнил их новыми эпизодами или, напротив, сократил прежний текст. *Habent sua fata libelle* — «Книги имеют свою судьбу» — так говорили еще римляне. В тоталитарном обществе судьба многих книг и их авторов бывает особенно трудной, причудливой, но также и поучительной. Это оказывается верным даже тогда, когда авторами книг выступают не только диссиденты и известные писатели, но и такие люди, как Н. Хрущев и И. Сталин

25 мая 2004 года

СТАЛИН И «КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(Б)»

«Библия коммунизма»

Все мировые религии основаны на своих «священных писаниях», которые не сразу обрели форму таких книг, как Библия или Коран. Но и все мировые идеологии XIX—XX веков также строились на трудах и проповедях своих основоположников, которые в тоталитарных идеологических движениях и политических структурах порождали и некие новые виды «священного писания». Миру или стране предлагались книги, претендующие на то, чтобы объять и объяснить все и, таким образом, служить фундаментом общественного сознания, регулятором поведения граждан и оправданием той или иной системы власти. Одной из таких книг и была «История ВКП(б). Краткий курс», которая была создана под руководством и при решающем участии И.В. Сталина. Это была одна из первых книг по истории, которую я прочел осенью 1938 года в возрасте 13 лет в газете «Правда». В дальнейшем эта книга, хотя и в разной степени, сопровождала каждого из нас, людей, избравших своей профессией историю и философию, на протяжении всей жизни.

Марксизм возник и развивался в XIX веке не как тоталитарная секта, основанная на ортодоксии и культе личности, а как новая экономическая и философская концепция и как социально-политическое движение, призванное не только

объяснять, но и изменять мир. В этом движении были свои основоположники и авторитеты, свои учителя и ученики, но не было ни монополии, ни диктатуры. И Маркс, и Энгельс претендовали на научность своих концепций, на объективную, а не абсолютную истину. Они отвергали при этом не только весь современный им мир буржуазных отношений и ценностей, но и все религии. Изучение марксизма начиналось обычно с чтения «Манифеста Коммунистической партии» и завершалось чтением первого тома «Капитала». Эти книги, однако, никем не рассматривались тогда как «священное писание». Основоволожники марксизма развивали свои взгляды в ходе полемики, они приветствовали стремление своих учеников и последователей расширять и раздвигать область применения методов и принципов марксизма во всех направлениях. Однако уже тогда в марксизме начала возникать своя ортодоксия, а многие марксисты начали проявлять недопустимую в науке нетерпимость и враждебность к своим оппонентам и «оппортунистам», превращая марксизм из открытой в замкнутую систему взглядов, в вероучение.

Ленин также не рассматривал свои книги, статьи и выступления как непререкаемые догмы, он жил и работал в условиях острой политической борьбы и идеологической полемики, и его собственные взгляды изменялись в ходе этой борьбы и той революционной политической практики, которая стала главным делом его жизни. У Ленина не было никогда такой книги или статьи, которую можно было бы назвать «главной». Да, конечно, ленинизм был продолжением и развитием марксизма в условиях, сложившихся в мире в первые 20 лет XX века. Но Ленин был не единственным претендентом на наследие Маркса и Энгельса даже в России. Свои претензии на российскую версию марксизма предлагали тогда

как Г. Плеханов, так и Л. Мартов. Как идеологическая концепция и как политическое движение ленинизм и большевизм занимали в то время место на крайнем левом фланге мировой социал-демократии. Ленин выступал в российском революционном движении как яростный радикал, но он не ставил своей задачей создание тоталитарной доктрины и тоталитарной партии. При всей нетерпимости к «ревизионизму» и приверженности к жесткой партийной дисциплине Ленин допускал среди верхушки большевиков теоретические дискуссии и политическую полемику в определенных рамках. Ленинизм не был даже в начале 20-х годов тем застывшим идеологическим монолитом, каким стал позднее созданный Сталиным «марксизм-ленинизм», для которого именно «Краткий курс» и должен был служить его «священным писанием». Эта книга сразу же после своего издания получила официальное наименование «энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма». Однако в неофициальных беседах, чаще всего с оттенком восхищения, но иногда и с долей ирони, «Краткий курс» называли «Библией коммунизма». Эта книга на самом деле играла в течение 15 лет в СССР роль Библии, т.е. книги, которую должны были знать все приверженцы социализма и коммунизма и в которой нельзя было поставить под сомнение ни одного положения — без риска для жизни.

Из истории марксизма-ленинизма

Смерть Ленина поставила всех большевиков и всех приверженцев ленинизма в других странах в крайне трудное положение. Успех революции в России возбудил повсюду большие

надежды и вызвал огромное внимание к фигуре и взглядам вождя этой революции. Однако Ленин никогда не делал попыток изложить свои доктрины в какой-либо систематизированной и сжатой форме, наподобие «Манифеста» или, напротив, развернуть их в форме нового «Капитала». Более того, ни у Ленина, ни у Маркса и Энгельса никогда не было ясной и определенной концепции социализма как новой социально-экономической формации. Маркс и Энгельс не раз заявляли, что их главной задачей было обоснование исторической ограниченности капитализма и неизбежности его преобразования в более справедливое общество — в социализм. Но в XIX веке социализм существовал лишь как идея, как образ, а не как реальность, которую можно было бы изучать подобно изучению феодализма или капитализма. Да, конечно, в трудах классиков марксизма можно было найти сто или даже двести признаков того общественно-политического и экономического строя, который они называли социализмом. Это ликвидация частной собственности, эксплуатации человека человеком, планирование и централизация общественного производства, равенство мужчины и женщины, ликвидация противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, отмена государственного принуждения, свободный труд, справедливое распределение по труду и т. д., и т. п. Но все это были главным образом предположения, даже мечты, а не строгие истины, основанные на опыте и анализе. В отличие от некоторых своих учеников и последователей, которые пытались в деталях изобразить будущее социалистическое общество, Маркс и Энгельс не стремились детализировать свои представления о социализме и даже о диктатуре пролетариата говорили далеко не с той категоричностью, какую им пытались приписывать позднее. Именно в отказе от рисования каких-то

картинок будущего общества было, по мнению основоположников марксизма, главное различие между научным социализмом и социализмом утопическим. Энгельс не раз говорил, что для него и Маркса социализм был в первую очередь «социалистической критикой капиталистического способа производства». Имелись, конечно, отдельные гипотезы, но в целом Маркс имел полное основание заявить, что он никогда «не возводил социалистической системы»⁸⁵. Но и Ленин, разделяя социалистические идеи Маркса и Энгельса, вполне сознавал их абстрактный характер. До начала 1917 года Ленин, как и другие социал-демократы в России, был убежден, что вводить социализм в России «было бы величайшей нелепостью», что его надо только «проповедывать», ибо социализм «непосредственно, сразу, без переходных мер, в России неосуществим»⁸⁶. Но и в феврале 1918 года, когда большевики уже находились во главе Советского государства, Ленин на VII Чрезвычайном съезде партии говорил: «Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигает готовых форм, — мы этого не знаем, мы этого сказать не можем, потому что нет еще для характеристики социализма материалов. Кирпичи еще не созданы, из которых социализм сложится»⁸⁷. Следуя Марксу, Ленин называл тогда только несколько самых общих целей и признаков социализма: общественное благосостояние, более высокая, чем при капитализме, производительность труда, преобладание крупного и научно организованного производства, которое нуждается в государственном планировании и в предельной централизации. Товарно-денежные отношения, наемный труд, эксплуатация и рынок несовместимы с социализмом. «Раз остается обмен, — писал Ленин, — о социализме смешно и говорить»⁸⁸. В Британии социализм когда-то, может быть, и мог стать реальностью в результате мир-

ной эволюции, но в России и в современной Европе победа социализма может прийти только в результате революции и диктатуры пролетариата.

Реальности 1918—1920 годов оказались много сложнее и драматичнее, чем ожидали большевики со своим не слишком богатым набором идей и проектов. Одержав победу в Гражданской войне, они оказались перед лицом всеобъемлющего политического, социального и экономического кризиса, развитие которого удалось остановить только на путях НЭПа. Однако предложения Ленина о введении новой экономической политики «всерьез и надолго» были только началом его исканий в области теории и практики социализма. В 1921—1922 годах Ленин был полон сомнений и тревог, и он умер в январе 1924 года, оставив своим преемникам и последователям гораздо больше вопросов, чем ответов.

После смерти Ленина теоретическая работа в области марксизма и научного социализма не прекратилась, однако в условиях нашей страны она сочеталась с острым политическим соперничеством, с борьбой за власть. Основная работа происходила тогда в трех направлениях. Необходимо было осуществить какую-то систематизацию взглядов Ленина, понятно и сжато изложив некие «основы ленинизма». Необходимо было найти какие-то формулы и направления, которые могли бы соединить марксизм и ленинизм в одну теоретическую концепцию. Но самая трудная проблема состояла в решении таких задач, которые вырастали из реальной жизни и которые не возникали в прошлом ни перед Марксом и Энгельсом, ни перед Лениным. Авторитет этих вождей был безграничен, но кто мог занять теперь их место и повести партию и страну дальше к светлым вершинам социализма?

Для многих казалось, что новым вождем партии мог бы стать Троцкий. Он написал в 1924 году несколько статей о Ленине и ленинизме и первым из членов Политбюро начал публиковать собственное Собрание сочинений. Однако Троцкий пугал других лидеров партии своей амбициозностью, он слишком часто прибегал к административным методам, даже к насилию, а его высокомерие и даже заносчивость увеличивали число его врагов и создавали угрозу раскола партии. Но главное, Троцкий стал большевиком только в 1917 году и теперь старался превзойти всех в своем радикализме. Немалые претензии были и у Г. Зиновьева, который написал и опубликовал книгу «Ленинизм» и программную статью «Философия эпохи». Брошюру «Ленин и партия» опубликовал также Л. Каменев, который в 1923–1924 годах председательствовал на заседаниях как Совнаркома, так и Политбюро. Наиболее активен был Н. Бухарин со своими работами «Ленин как марксист» и «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз». Сталин держался скромнее других и поддерживал теоретические претензии Н. Бухарина. Однако и Сталин прочитал в 1924 году в Свердловском университете (в Москве) ряд лекций, которые были затем опубликованы «Правдой» под общим заголовком «Об основах ленинизма». Дополнив эту работу рядом статей и полемических очерков, Сталин издал этот сборник под заголовком «Вопросы ленинизма». Именно эта книга, пополняемая каждый год новыми материалами, стала с конца 20-х годов главным пособием для всех, кто преподавал в вузах курс «Основ ленинизма». Однако Сталин не был тогда ни монополистом в области марксизма и ленинизма, ни диктатором. Так, например, в Ленинграде в партийных кружках предпочитали вести занятия по кни-

ге Г. Сафарова «Основы ленинизма», которая только в 1924 году выдержала здесь три издания.

1925—1929 годы были в истории нашей страны не только временем быстрого экономического подъема на основе НЭПа, но и годами быстрого развития всех почти областей образования, науки и культуры. В эти годы в СССР были изданы сотни книг по истории социализма и коммунизма, по истории Гражданской войны, по национальным проблемам, по истории революций и по истории ВКП(б). Большую полемическую литературу по проблемам марксизма, ленинизма и истории партии породила и внутрипартийная борьба. Больше многих других работал в этой области Емельян Ярославский, профессиональный партийный работник и пропагандист, член редколлегии газеты «Правда» и журнала «Большевик», староста Всесоюзного общества ссыльных и политкаторжан и член дирекции Института Ленина. Еще в 1926—1929 годах под редакцией Е. Ярославского вышел в свет четырехтомник по истории ВКП(б). В 1930 году сам Ярославский написал и издал «Краткую историю ВКП(б)». Е. Ярославский был знаком со Сталиным еще со времен Таммерфорской конференции и V съезда РСДРП в Лондоне. Однако он не входил в состав высшего партийного руководства и выступал главным образом как пропагандист, публицист и историк и был известен как редактор журналов «Безбожник» и «Историк-марксист». Работы самого Сталина не казались в те годы чем-то особенно выдающимся. Культа Сталина еще не было ни в стране, ни в партии. Положение дел начало меняться только после поражения разного рода «левых» и «правых» оппозиций, когда решающая власть в стране и в партии оказалась в руках Сталина. В самом конце 20-х годов, а также в начале 30-х вместе с политикой принудительной коллективиза-

ции, ликвидации кулачества и индустриализации начали проводиться первые массовые репрессии против «буржуазных» специалистов, против «националистов» и «троцкистов». Все эти политические кампании и репрессии привели к заметному ужесточению режима в стране и в партии, а также к регрессу во всех гуманитарных науках, включая и все отрасли исторического знания.

Новый классик марксизма-ленинизма

В № 6 журнала «Пролетарская революция» за 1931 год было опубликовано письмо Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», крайне грубое и даже угрожающее по форме и далеко не бесспорное по содержанию. Основной удар был направлен против «троцкистской контрабанды» в истории ВКП(б). Досталось, однако, и Емельяну Ярославскому, который, по утверждению Сталина, не избежал «ряда ошибок принципиального и исторического характера». Письмо Сталина вызвало новую волну репрессий среди историков-марксистов, многие из которых были сняты с работы и исключены из партии. Некоторые из историков были выслааны из Москвы в провинцию. На протяжении 1931 и 1932 годов Сталин взял под свой личный контроль ситуацию и дискуссии в марксистской философии, в политэкономии, а потом и во всех почти гуманитарных науках. Советская историческая наука и в 20-е годы не была образцом объективности и свободы творчества. Однако в начале 30-х годов здесь начал проводиться жестко направляемый сверху процесс самой грубой фальсификации и непомерного возвеличения Сталина, переходящего в культ личности. История становилась ча-

стью идеологии, а идеология, которая официально именовалась теперь «марксизмом-ленинизмом», начинала превращаться в светскую форму религиозного сознания, основанного на поклонении вождю. Именно в эти годы появилась формула «учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина», а также формула «Сталин — это Ленин сегодня». Сталин был провозглашен новым классиком марксизма-ленинизма, главным по влиянию и авторитету, ибо он стоял во главе мощного государственного и партийного аппарата и направлял работу большой и безжалостной системы карательных органов.

Вмешательство Сталина в работу философов, историков и экономистов происходило в начале и в середине 30-х годов, как правило, не путем открытых выступлений в печати или на съездах и конференциях ВКП(б). Сталин предпочитал косвенные методы влияния — через аппарат ЦК, через своих секретарей и помощников, при посредстве писем и телефонных звонков. Иногда он вызывал для личной беседы или на заседание Политбюро директоров или партийных руководителей тех или иных научных институтов, редакторов газет и журналов. Среди посетителей кремлевского кабинета И.В. Сталина можно было встретить и известных тогда специалистов по истории ВКП(б). Так, например, Н.Н. Попов, автор популярного тогда «Очерка истории ВКП(б)», вызывался в кабинет к Сталину в 1932 году четыре раза. В.Г. Кнорина, который был не только автором книг и брошюр по истории ВКП(б), но и ответственным работником ЦК, Сталин приглашал к себе в 1932—1935 гг. восемь раз. Е.М. Ярославский был на приеме у Сталина в 1932—1933 гг. также восемь раз, но потом в течение нескольких лет Сталин изредка отвечал на письма Емельяна Ярославского, но отказывал ему в

приеме. Чаше других посещал Сталина А.С. Бубнов, но он был не только автором книг по истории ВКП(б), но и наркомом просвещения РСФСР⁸⁹.

В Советском Союзе в середине 30-х годов продолжала работать большая система партийного просвещения, школы партийных кадров; курсы «Основ ленинизма» и «Истории ВКП(б)» преподавались во многих высших учебных заведениях. Поэтому книг и брошюр по истории ВКП(б) выходило тогда немало. Наиболее популярен был двухтомник по истории ВКП(б) Е. Ярославского, первое издание которого вышло в свет в 1933 году, а второе издание — в 1935 году. В самом конце 1936 года Политиздат начал готовить третье издание этого учебника. Однако в феврале 1937 года издательство выпустило в свет только том I учебника Е. Ярославского. Изменились и обстановка и установки.

В самом начале 30-х годов появилась идея о составлении официального и подлежащего одобрению в ЦК ВКП(б) учебника по истории партии. 7 января 1932 года Политбюро ЦК приняло постановление: «О составлении «Истории ВКП(б)». В редакционную коллегию были включены «тт. Сталин, Каганович, Постышев и тт. Молотов, Пятницкий, Стецкий, Адоратский». К составителям учебника были отнесены В.Г. Кнорин, Н.Н. Попов, Е. Ярославский и В.А. Быстринский, а также наркомы просвещения России и Украины А.С. Бубнов и Н.А. Скрыпник. Секретарем издания стал И.П. Товстуха⁹⁰. Работа началась, но шла очень медленно. К тому же планировалось издание большого и многотомного учебника. Переписка, в том числе и со Сталиным, по поводу этого учебника была обширной, но к концу 1934 года даже контуры нового учебника не были определены, хотя в число составителей книги было введено еще несколько известных тогда людей, включая

М.Д. Орахелашвили. После убийства С.М. Кирова обстановка в стране и в партии начала так быстро меняться, что никакая серьезная работа по созданию многотомного учебника по истории ВКП(б) не была возможной. С другой стороны, облегчилась работа для разного рода фальсификаторов и апологетов. В 1935 году была опубликована полная намеренных фальсификаций книга Лаврентия Берия по истории социал-демократических организаций Закавказья. В 1936 году вышла в свет первая политическая биография Сталина, выдержанная в духе непомерных восхвалений. Ее автором был французский писатель-коммунист Анри Барбюс.

В 1935–1936 гг. в Советском Союзе были арестованы тысячи бывших участников различных оппозиций, среди которых были десятки известных всей стране людей. Прошло несколько закрытых и «открытых» судебных процессов: по делу «рабочей оппозиции», «Кремлевское дело», «дело Зиновьева и Каменева» и др. Цензурный контроль за всей печатью и особенно за политической литературой был ужесточен, началось изъятие из библиотек и уничтожение миллионов книг. Постоянно пополнялся список лиц, упоминание которых в позитивном контексте было теперь недопустимо: Г. Зиновьев, Л. Каменев, Г. Евдокимов, И. Смирнов, Г. Пятаков, К. Радек, А. Енукидзе, Г. Сокольников, Н. Бухарин, А. Рыков, М. Томский, Х. Раковский, Д. Рязанов, Н. Крестинский.

Незаконные репрессии, которым были подвергнуты бывшие участники разных оппозиций, нанесли чувствительный удар по кадрам партии и государства. Однако все это оказалось только прологом. С самого начала 1937 года и затем на протяжении двух лет поток репрессий непрерывно нарастал, принимая все более массовый и зловещий характер. Не проводя уже

никакого различия между участниками той или иной оппозиции и их бывшими оппонентами, включая не только ближайших соратников Ленина, но и людей из окружения самого Сталина, органы НКВД, руководимые и направляемые лично Сталиным, приступили к организованному и планомерному истреблению основных кадров партии и государства. Была физически истреблена большая часть руководящих работников всех партийных, советских и хозяйственных органов, включая партийные и советские органы союзных и автономных республик. Разгрому подверглись кадры комсомола, профсоюзов, органов суда и прокуратуры, самого НКВД. Были уничтожены десятки тысяч командиров и комиссаров Красной Армии, в том числе наиболее известные полководцы времен Гражданской войны: М. Тухачевский, И. Якир, И. Уборевич, А. Корк, Я. Гамарник, А. Егоров, В. Блюхер. Погибли тысячи и тысячи видных деятелей культуры, писатели, ученые, инженеры и изобретатели, «красные профессора» и «красные директора», организаторы производства. Были физически уничтожены и многие из числа составителей и редакторов упомянутого выше многотомного учебника по истории ВКП(б): Постышев, Пятницкий, Стецкий, Кнорин, Попов, Бубнов, Орахелашвили. Товстуха успел умереть в 1935 году, а Н. Скрыпник покончил жизнь самоубийством. Кто должен был писать теперь новый учебник по истории ВКП(б)? И о чем, и о ком можно было теперь писать в этом учебнике? В стране царили страх, ужас террора и хаос. Вне сомнений был только один автор — новый классик марксизма-ленинизма — сам Сталин.

«Краткий курс». Как шла работа

Советский Союз был идеологическим государством. Легитимность власти в нашей стране определялась не демократическими процедурами и не принципами наследственной монархической системы. Глава Советского государства должен был сохранять верность определенным идеологическим установкам, которые невозможно было произвольно менять, не считаясь с принятыми в коммунистической идеологии понятиями и ценностями. Вождь государства и партии должен был стать и их главным идеологом, но он не мог вообще отказаться от идеологии и от преемственности в основах доктрины. Невозможно было поэтому остановить в нашей стране преподавание марксизма-ленинизма, марксистской философии, истории ВКП(б) и истории СССР и закрыть все партийные и комсомольские школы, кружки и курсы, через обучение в которых проходила большая часть населения страны. Идеологическая подготовка составляла также важную часть как школьного, так и вузовского обучения. Новый учебник по истории ВКП(б) был поэтому крайне нужен, и ждать дальше с его созданием было нельзя. К руководству страной, партией, экономикой и армией пришли в середине 30-х годов сотни тысяч людей, не имевших никакой серьезной идеологической подготовки. Здесь было немало карьеристов и проходимцев. Но здесь было еще больше недавних стахановцев, рабочих от станка, рядовых инженеров и служащих, не участвовавших в революции и в Гражданской войне, людей без больших заслуг, но также и без знаний в области партийной истории и коммунистической идеологии,

1 мая 1937 года в № 9 журнала «Большевик» было опубликовано большое письмо И. Сталина «Об учебнике по истории

ВКП(б). Письмо составителям учебника по истории ВКП(б)». 6 мая 1937 года это же письмо с некоторыми поправками было опубликовано в «Правде». Между 15 и 20 мая 1937 года Партиздат ЦК ВКП(б) опубликовал письмо Сталина и комментарий к нему В. Кнорина в виде небольшой брошюры. В этом письме Сталин объявлял все прежние учебники по истории ВКП(б) неудовлетворительными. Эти учебники излагают историю ВКП(б) вне связи с историей страны, они ограничиваются простым описанием событий и фактов борьбы течений, не давая им необходимого марксистского объяснения. Эти учебники страдают неправильностью конструкции и неправильностью периодизации событий. В результате эти учебники превращаются «в легкий и непонятный рассказ о делах минувших». Далее Сталин давал ряд рекомендаций по составлению нового учебника по истории ВКП(б). Главная из этих рекомендаций состояла в том, чтобы излагать историю борьбы большевиков с разного рода антибольшевистскими течениями и фракциями как принципиальную борьбу за ленинизм, ибо в ином случае большевистская партия переродилась бы, как переродились социал-демократические партии II Интернационала. «Без таких разъяснений, — замечал Сталин, — борьба фракций и течений в истории ВКП(б) будет выглядеть как непонятная склока, а большевики — как неисправимые и неугомонные склочники и драчуны»⁹¹. Затем Сталин предлагал свою схему периодизации истории ВКП(б), которая «могла бы лечь в основу».

Схема Сталина существенно отличалась от тех схем в периодизации истории партии, которые были приняты ранее. В учебнике Е. Ярославского было 26 глав. В «Краткой истории ВКП(б)», созданной «Бригадой Историко-партийного института» под редакцией В. Кнорина, история партии разделялась

на 16 периодов. Сталин предлагал в своей схеме только 12 глав. И Ярославский и Кнорин исходили из предположения, что большевики не только как политическая фракция, но и как партия ведут начало с 1903 года, т.е. со II съезда РСДРП. Так говорил в прошлом и Ленин. Глава 10 в книге Ярославского и соответственно глава 7 в книге Кнорина охватывали события с 1911 по 1914 гг. Эпоха реакции и столыпинщины датировалась этими авторами периодом с 1907 по 1910 гг., а время с 1911 по 1914 гг. обозначалось как «новый революционный подъем». Сталин предлагал дать такой заголовок главе 4 нового учебника: «Меньшевики и большевики в период Столыпинской реакции и оформление большевиков в самостоятельную Соц. - Дем. Рабочую Партию (1908—1912 гг.)». О Пражской конференции РСДРП в январе 1912 года Ярославский и Кнорин писали мало, как бы мимоходом. Но Сталин выделял эту конференцию и настаивал как теперь, так и в дальнейшем, что она имела формальное значение съезда партии, и что как партия РСДРП(б) ведет свое начало именно с Пражской конференции. Как известно, только на Пражской конференции Сталин был избран (заочно) в состав ЦК партии и вошел в более узкое Русское бюро ЦК. События Первой мировой войны и Февральской революции излагались Ярославским в двух отдельных главах. Сталин объединил все это в одной главе, и только в последнем § 5 этой главы мы могли прочесть о Февральской революции, падении царизма и образовании Советов. О событиях и конференциях в апреле 1917 года Ярославский писал в главе о Февральской революции. Сталин предлагал включить разбор событий и дискуссий апреля 1917 года в главу о подготовке и проведении Октябрьской революции. Как известно, в феврале и в начале марта 1917 года Сталин был еще в Сибири, и в событиях, которые происходили в эти недели в Петрогра-

де, он не принимал никакого участия. Таких различий и нововведений, весьма многозначительных для специалистов по истории ВКП(б), было много. История партии приводилась в большее соответствие не только с фактами реальной истории страны, но и с фактами личной биографии Сталина.

Предложения Сталина по новой периодизации и по новой схеме учебника были немедленно одобрены на Политбюро, и работа возобновилась. Из прежнего состава реальных авторов на свободе оставались только Ярославский и Кнорин. Но и Кнорин был вскоре арестован. Еще раньше в число авторов учебника был включен 38-летний партийный работник Петр Николаевич Пospelов, занимавший скромный пост руководителя группы печати Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Это был осторожный чиновник из аппарата, не имевший никаких собственных научных работ, да и научных амбиций. Но именно Пospelов, с которым Сталин никогда раньше даже не встречался, стал в конечном счете главным человеком, который отвечал за подготовку нового учебника по истории ВКП(б). На всю работу решением Политбюро было отведено 4 месяца. Иными словами, текст учебника должен был быть готов к концу октября 1937 года. Этому помешал не только арест Кнорина и Попова, но и ряда менее известных участников работы. Сталин почти ежедневно встречался в 1937 году с наркомом внутренних дел Н.И. Ежовым, но у него не было времени для встреч с Пospelовым или Ярославским. Контроль и руководство всей работой над новым учебником Сталин возложил на члена Политбюро А.А. Жданова. Однако и Жданов, при всех своих высоких постах и полномочиях, не мог даже осмелиться давать такие советы и решать такие вопросы, ко-

торые в то время мог решать только один человек в стране и в партии — сам Сталин.

Как можно судить по документам, опубликованным в журнале «Вопросы истории» в 2002–2003 гг.⁹², первая машинописная версия учебника по истории ВКП(б) была готова лишь в конце февраля 1938 года. Сталин нашел эту работу неудовлетворительной. П. Пospelов был еще слишком неопытен и робок, и он поэтому избегал вообще каких-либо теоретических обобщений, особенно там, где было невозможно привести прямую цитату из Ленина и Сталина. Е. Ярославский, пребывая также в постоянном страхе, включил в текст учебника подробное изложение дореволюционной биографии Сталина, а также биографии Молотова и некоторых других членов Политбюро. Все это Сталин вычеркнул. Его первая подробная беседа-консультация с Пospelовым, в которой приняли участие также Молотов и Жданов, состоялась в Кремле лишь 4 марта 1938 года и была продолжена на следующий день. Ярославский на эту встречу приглашен не был. Сталин объяснял свои многочисленные вычеркивания, поправки и вставки в макет учебника, он отвечал на вопросы и давал советы. Многие вопросы при этом решались устно и не нашли отражения ни в каких документах.

Второй машинописный вариант учебника был готов в конце июля или в самом начале августа 1938 года. Авторы учли все замечания и советы Сталина, которые он сделал в марте, а также все те поправки и замечания, которые Сталин делал по главам в тексте первого макета в мае-июне 1938 года. Эти замечания доводились до авторов через аппарат ЦК. Новый макет также не вполне удовлетворил Сталина. В августе 1938 года Сталин 14 дней почти полностью посвятил работе над новой версией «Краткого курса». В эти дни он работал

один в своем Кремлевском кабинете и никого не принимал⁹³. Сталин спешил и, закончив редактирование и правку той или иной главы, он тут же отправлял ее членам Политбюро, а также Пospelову и Ярославскому — по одной главе каждый день. Ответы он получал также почти каждый день — с 16 августа до 9 сентября. Ответы, как правило, были краткими: «У меня замечаний нет» (Хрущев), «Работа прекрасная» (Ворошилов), «Удивительно хорошо» (Калинин), «Согласен» (Молотов), «Читал» (Микоян), «Очень хорошо, не знаю, как можно сделать лучше» (Калинин), «Прочел с большим удовольствием» (Хрущев), «Поправок не имею» (Ежов), «Поправок нет» (Жданов), «Все прочел с большим удовлетворением» (Андреев), «Превосходно» (Ворошилов), «С энтузиазмом за» (Молотов) и т.д. В некоторых письмах к Сталину члены Политбюро позволяли себе сделать небольшие редакционные поправки. Их критические замечания сводились в первую очередь к тому, что в книге недостаточно ярко и сильно отражена выдающаяся роль Сталина в победах и достижениях ВКП(б).

Публикация первой главы «Краткого курса» была назначена на 9 сентября 1938 года. 8 сентября в 7 часов вечера в кабинете Сталина собрались все участники проекта — Сталин, Молотов, Жданов, Ярославский, Пospelов. Вызван был в Кремль и член редакционной коллегии «Правда» Л.Я. Ровинский. Окончательное решение было принято около 11 часов вечера. Затем одиннадцать дней подряд эти же люди поздно вечером и ночью собирались, чтобы принять решение по каждой очередной публикации. Некоторые исправления Сталин вносил уже не в макет учебника, а в макет «Правды»⁹⁴.

В книжной форме «Краткий курс» был издан в октябре 1938 года тиражом в 6 миллионов экземпляров. Весь этот тираж был продан в стране за 3–4 недели, и Политбюро дважды

выносило решения об издании дополнительных тиражей, каждый раз по 2 миллиона экземпляров. По решению Политбюро «Краткий курс» был переведен и издан в СССР на языках всех союзных и многих автономных республик. Еще 27 сентября 1938 года была принята директива о переводе и издании этой книги «на французском, английском, немецком, польском, чешском, шведском, финском, испанском, итальянском, китайском, японском, малайском, «индусском», болгарском и «югославском» языках». Все очень спешили. Секретарю Коминтерна и члену ЦК ВКП(б) Д.З. Мануильскому предлагалось сформировать группы переводчиков и редакционных комиссий в течение трех дней. Конечный срок переводов «на все языки» был установлен на 15 ноября 1938 года, т.е. всего в полтора месяца. Контроль за подбором и переводом цитат из трудов классиков марксизма-ленинизма, приводимых в «Истории ВКП(б)», возлагался не на Коминтерн, а на Институт Маркса—Энгельса—Ленина. Вскоре к этим трем именам добавилось в названии института и имя Сталина.

Решением Политбюро была установлена даже цена на одну книгу на русском языке — 3 рубля. По тем временам это было недорого. Сталин всех подгонял. «Мы и так опоздали с этим делом на целый год», — говорил он членам Политбюро. Не только чтение, но и изучение «Краткого курса» началось уже в сентябре 1938 года во всех партийных организациях страны и в комсомольских кружках.

Сталин — главный автор «Краткого курса»

Как члены Политбюро, так и все почти работники идеологических служб ЦК ВКП(б) и обкомов партии знали о том,

что Сталин лично работал над текстом учебника по истории ВКП(б), что он отредактировал и написал многие страницы этого «Краткого курса». Сталину принадлежал не только общий план книги, но также заголовки всех глав и параграфов внутри этих глав. Он написал все относящиеся к теории разделы и страницы книги. Только Сталин мог давать в то время официальные оценки и характеристики всем известным деятелям партийной и российско-советской истории. Только Сталин мог официально определять и значение всех главных событий этой истории, начиная от русско-японской и мировой войны и кончая коллективизацией, индустриализацией и принятием новой Конституции. Только Сталин мог высказывать «правильные» суждения о природе всех партий России, а также всех внутрипартийных течений, оппозиций, фракций и групп.

Еще 28 ноября 1938 года директор Государственного музея Революции Федор Самойлов, старый большевик и бывший депутат 4-й Государственной думы, которого Сталин знал по ссылке в Туруханском крае, написал письмо начальнику канцелярии Сталина А.Н. Поскребышеву:

«ЦК ВКП(б), тов. Поскребышеву. В связи с необходимостью экспонирования в Музее Революции СССР «Краткого курса истории ВКП(б)» нельзя ли обратиться к товарищу Сталину с просьбой разрешить получить несколько написанных или правленных им страниц «Краткого курса», или правленные рукой товарища Сталина гранки. Если нельзя получить оригиналы с указанных материалов, то нельзя ли предоставить Музею фотокопии с них. Экспонирование данных материалов будет крайне ценным и интересным для посетителей Музея». Поскребышев показал это письмо Сталину через несколько дней, и тот прямо на бланке Музея Революции

написал свой ответ: «т. Самойлову. Не думал, что на старости лет займетесь такими пустяками. Ежели книга уже издана в миллионах экземпляров — зачем Вам рукописи? Чтобы успокоить Вас, я сжег все рукописи. С приветом. 6.XII—38 г. И. Сталин». Это письмо с резолюцией Сталина было извлечено из архивов еще в конце 1955 года при подготовке XX съезда КПСС. На основании этого документа Н.С. Хрущев обвинил Сталина едва ли не в плагиате: «Краткий курс», как свидетельствовал Хрущев, был написан коллективом авторов, а в «Краткой биографии Сталина», вышедшей в свет в 1948 году, рукой самого Сталина была вписана фраза, что «книга «История ВКП(б). Краткий курс» была написана товарищем Сталиным и одобрена Комиссией ЦК ВКП(б)». «Как видите, — восклицал на закрытом заседании съезда в своем секретном докладе Н.С. Хрущев, — произошло превращение труда, созданного коллективом, в книгу, написанную Сталиным!»⁹⁵

В данном случае Н.С. Хрущев ошибался. Как известно, сгорают не все рукописи. Часть машинописных текстов «Краткого курса» с разного рода правкой и вставками самого Сталина сохранилась, и эти материалы были опубликованы в 2002—2003 гг. журналом «Вопросы истории». Журнал опубликовал те материалы и документы, которые были переданы Российскому государственному архиву социально-политической истории (РГАСПИ). Некоторые из этих документов были известны и раньше, но многие публикуются впервые. Однако сами публикаторы отмечают, что данная коллекция документов не является полной, в ней есть большие пропуски и по темам, и по датам работы. Тем не менее все эти документы позволяют гораздо точнее определить роль Сталина в создании «Краткого курса», хронологию и задачи его работы

над текстом, а также смысл тех изменений, которые он внес в макет книги⁹⁶. Мы убеждаемся, что и П. Пospelов, и Ярославский были нужны Сталину не как соавторы, а как некоторое «прикрытие» для реального автора. Подобным образом ему было легче сохрани́ть в тексте учебника обильное цитирование и непомерные восхваления самого Сталина. Под прикрытием слов о «Комиссии ЦК ВКП(б)» Сталину легче было давать все те новые оценки отдельных деятелей партии и событий партийной истории, которые расходились с ранее принятыми оценками. В новом учебнике по истории партии можно было найти немало прямых фальсификаций и явно ложных утверждений. Но в большинстве случаев искажения истории достигались при помощи так называемой «фигуры умолчания». Неудобные деятели или даже важные для понимания истории события просто исключались из текста учебника. Любопытны изменения самого заголовка учебника. Первоначальный вариант заголовка гласил: «История ВКП(б). Краткий курс. Под редакцией Е. Ярославского, П. Пospelова. Одобрен комиссией ЦК ВКП(б) для партийных и комсомольских школ, курсов и кружков». Сталин сначала написал: «популярный курс», а в число редакторов включил на первое место А.А. Жданова. Потом он зачеркнул все фамилии и слово «популярный» и написал: «Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б) для партийных и комсомольских школ, курсов и кружков»⁹⁷. В окончательном варианте заголовка исчезло и упоминание о курсах и кружках.

Только сейчас мы смогли познакомиться с проектом большого предисловия к «Краткому курсу», которое никогда ранее не публиковалось⁹⁸. Его написал лично Сталин — за исключением нескольких абзацев. Очевидно, что Сталин серъ-

езно работал над этим текстом. Машинопись содержит пометки как самого Сталина, так и Б.А. Двинского, одного из помощников Генсека из его канцелярии, именовавшейся с 1934 года Особым сектором ЦК. В проекте предисловия имелось 25 машинописных страниц, разделенных на четыре параграфа: 1. Историческая роль и значение ВКП(б); 2. Учение марксизма-ленинизма — верный компас партии; 3. Почему наша страна явилась родиной ленинизма?; 4. Закон развития пролетарской партии. В конечном счете Сталин снял этот текст из макета и не стал рассылать его членам Политбюро. Нет признаков того, что с этим текстом знакомились Е. Ярославский и П. Пospelов. Это была попытка предпослать «Краткому курсу» еще более краткий теоретический концентрат истории ВКП(б). Несомненно, что сам Сталин считал эту попытку неудачной.

В опубликованных материалах нет замечаний и поправок Сталина к главам 1 и 2 «Краткого курса», хотя именно эти главы были насыщены разного рода теоретическими построениями и оценками, которые мог сделать в те годы только сам Сталин. И стиль, и язык Сталина были даже для нас, молодых преподавателей истории и философии, вполне узнаваемы. Даже в дипломатических нотах или в каких-то других официальных документах и обращениях мы узнавали отдельные фразы или абзацы, которые написал или продиктовал сам Сталин. Такого рода вставки уже не подлежали никакому редактированию. Сталин почти всегда разбивал излагаемый материал на несколько подразделов: «во-первых», «во-вторых», «в-третьих». Если в каком-либо сложном тексте мы встречали «три признака», «четыре черты», «пять причин», «шесть условий», «восемь задач», «десять недостатков», мы могли точно сказать, что все это написал или сказал сам Ста-

лин. Его утверждения были краткими, ясными, даже излишне упрощенными. Он мог позволить себе и нарочитую грубость в выражениях и оценках. Сталин во всех своих работах предпочитал стиль катехизиса, т.е. наставления, в котором содержались как вопросы, так и ответы на них, причем и то и другое излагалось предельно популярным языком. Такой стиль Сталин усвоил еще в семинарии. Когда мы встречали в тексте такие примерно обороты речи: «Правильно ли это определение? Я думаю, что правильно. Оно правильно, во-первых, потому...» — мы точно знали, что данный текст написал Сталин. Иногда он просто вдальблывал в наши головы те или иные тезисы: «Прав ли был Ленин, поступая так? Я думаю, что Ленин был совершенно прав». Но как раз в первой и второй главах «Краткого курса» можно было найти все эти излюбленные обороты речи, присущие Сталину. Именно в стиле катехизиса говорилось здесь об ошибках народников, о заслугах Г. Плеханова, об ошибках того же Плеханова, о задачах и целях первых рабочих организаций, о борьбе Ленина против народничества и легального марксизма, о ленинском плане построения марксистской партии и об идеологических основах такой партии. В шести пунктах Сталин излагает содержание и теоретические положения, развитые в книге Ленина «Что делать?», а в четырех пунктах он говорит об историческом значении этой книги. Итоги и значение II съезда РСДРП излагаются в пяти пунктах, и именно в таком порядке все это надо было запомнить. Организационные основы большевистской партии Сталин излагает в строго отделенных друг от друга четырех пунктах. И первая, и вторая главы завершались разделом «Краткие выводы», и эти выводы также делались в порядке перечисления по пунктам.

Из всего, что сегодня уже было опубликовано, мы можем с полной очевидностью заключить, что работа над «Кратким курсом» шла с участием и под руководством Сталина и шла по этапам, волна за волной.

Получив первоначальный машинописный текст, Сталин внимательно правил его, причем значительную часть текста заменял своим текстом, зачеркивая целые страницы. Потом он получал обновленный текст и правил его уже по второму кругу и т.д. В журнале «Вопросы истории» мы видим уже последний этап этой работы, когда Сталин редактировал самый последний вариант макета «Краткого курса». Самые первые варианты макета, по мнению публикаторов, могут находиться в не разобранной еще части Архива Президента Российской Федерации (АПРФ). Однако вполне возможно, что Сталин действительно велел их сжечь.

Хотя начальные главы «Краткого курса» не сохранились, но сохранились отзывы на них, которые Сталину написали в один и тот же день — 17 августа 1938 года — как Ярославский, так и Пospelов. «Дорогой товарищ Сталин! — писал Ярославский. — Я прочел присланные мне для просмотра и отзыва две первые главы «Истории ВКП(б)». У меня нет поправок к этим главам. Я чрезвычайно счастлив, что редакция учебника подходит к концу и благодаря Вашей работе учебник приобретает такое огромное значение в деле большевистского воспитания масс. Но у меня есть одно существенное замечание. Из учебника в этих двух главах вытравлено даже упоминание Вашего имени, сведения о Вашей работе. В этом — проявление Вашей величайшей скромности, которая украшает большевика. Но Вы принадлежите истории, и Ваше участие в строительстве партии должно быть полностью отражено... Для меня лично работа, Вами выполненная, является также своего рода уче-

бой, школой и поможет мне в той работе над большим учебником по истории партии, составление которого ЦК поручил мне и т. Поспелову». П. Поспелов писал даже более определенно и восторженно: «ЦК ВКП(б). Товарищу Сталину. Несколько раз читал и перечитывал первые две главы «Истории ВКП(б). Прежде всего, охватывает чувство большой радости: теперь партия, в результате громадной работы, проделанной Вами, имеет действительно достойную ее историю, где все вопросы поставлены на огромную научную теоретическую высоту и, вместе с тем, даны в кристально-ясной форме, где нет ни одного лишнего слова... Когда читаешь и перечитываешь первые две главы, видишь, насколько несовершенным и по содержанию, и по форме был представленный нами в виде макета материал. Особенно чувствуешь слабость освещения в старом материале теоретических моментов истории партии, которые теперь, после коренной переделки Вами, выдвинуты на первый план. Но с одним моментом, мне кажется, нельзя согласиться. При коренной переделке сокращено все, что касается истории большевистских организаций Закавказья. Между тем эта деятельность большевистских организаций Закавказья под руководством товарища Сталина имела огромное общепартийное значение»⁹⁹.

Совершенно очевидно, что такие письма могли писать только «младшие» авторы и редакторы своему главному автору и Верховному редактору. Сталин, однако, не стал включать в текст первых глав никаких материалов о работе большевиков в Закавказье. Это нарушало бы один из главных принципов «Краткого курса» — как можно меньше писать о работе местных партийных организаций. В ином случае надо было бы писать и об Урале, о Донбассе, о Москве, о Ростове

н/Д, о Петербурге, где большевистские организации были крупнее и активнее, чем в Баку и Бутуме.

В главе III «Краткого курса» в итоговом варианте макета рукой Сталина было вписано несколько фрагментов текста. Изложение фактов, относящихся к русско-японской войне и к подъему революционного движения в России в 1904—1905 гг., было сделано Е. Ярославским, П. Поспеловым и другими. Все это можно было найти и в прежних учебниках по истории ВКП(б). Однако разбор и оценка тактических разногласий между большевиками и меньшевиками, анализ и оценка книги Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», а также разбор причин поражения первой русской революции — все это, несомненно, принадлежит перу Сталина. Только в третьей главе на страницах «Краткого курса» появляется фигура самого Сталина. Здесь говорится об «огромной революционной работе, которую тов. Сталин проводил в Закавказье» и о первой личной встрече Ленина и Сталина на Таммерфорской конференции большевиков в Финляндии.

Глава IV была посвящена положению в России и деятельности большевиков и меньшевиков в годы столыпинской реакции. Сталин внес много поправок в текст этой главы и почти полностью переделал раздел об итогах и значении VI Пражской конференции РСДРП, которую подготовили и провели большевики. Однако главной неожиданностью для всех, кто принимал участие в подготовке «Краткого курса», был предложенный Сталиным новый текст § 2 четвертой главы, который имел скромный заголовок «О диалектическом и историческом материализме» и был от начала до конца написан самим Сталиным. Об этой работе Сталина, которая вскоре вышла в форме отдельной брошюры, имеется огромная

литература. Нет смысла повторять здесь как восхваления этого «гениального труда», так и резкую критику по поводу этого популярного, но слишком примитивного и даже вульгаризаторского изложения основ марксистской философии, в которой Сталин выделил четыре основные черты диалектического метода и три основные черты философского материализма. Заодно мы узнали и о трех особенностях производства как главной силе, которая определяет характер общественного строя и развитие общества от одного строя к другому. Я приведу ниже лишь отзывы первых читателей главы IV, которые получили ее текст 26 августа всего на один день. Михаил Калинин писал Сталину: «Проще, яснее и точнее, мне кажется, нельзя изложить диалектический материализм. Можно сказать, что миллионы людей получили возможность почти осязательно понять идеологию коммунизма». Молотов также был краток: «Среди всех замечательных глав эта особенно поучительная. Хорошо бы сказать, что меньшевики не вели борьбы за теорию марксизма — против антимарксистов, а Плеханов вел — половинчато... В. Молотов». П. Пospelов ответил Сталину раньше других. Он писал: «Дорогой товарищ СТАЛИН! Четвертая глава еще более, чем предыдущие, поражает богатством своего теоретического содержания. Изложение теоретических основ марксистской партии, данное в разделе «О диалектическом и историческом материализме» и в других местах главы, поможет партийным кадрам всерьез заняться ликвидацией теоретической слабости. Но значение этой главы гораздо шире: несомненно, она сыграет важнейшую роль в деле преодоления всевозможных пережитков капитализма в сознании людей в нашей стране...» Наиболее эмоциональным было письмо Е. Ярославского. «Дорогой товарищ СТАЛИН! Главу IV «Истории ВКП(б)» получил вчера,

в выходной день. Должен Вам сказать, что не мог оторваться от чтения этой главы: до того она насыщена свежим, новым для всякого изучающего историю партии содержанием по сравнению с тем, чем были все прежние учебники «Истории ВКП(б)»! Читая эту главу, я особенно почувствовал недостатки собственной работы в этом направлении. Вы знаете, что я не принадлежу к льстецам, поэтому Вы не истолкуйте мой восторг ложно»¹⁰⁰. В предыдущих письмах от 17 августа и 22 августа 1938 года Пospelов и Ярославский писали просто «Сталин». Теперь имя вождя они писали только большими буквами: «СТАЛИН».

По главам V и VI ни у членов Политбюро, ни у Пospelова и Ярославского не было ни больших восторгов, ни серьезных замечаний. Не сохранилось и замечаний и вставок Сталина по этим главам. Мало говорится в этих главах и о Сталине. Эти главы охватывали период с весны 1912 года до весны 1917 года. Как известно, большую часть этого времени Сталин находился в ссылке в Туруханском крае. По стилю можно предположить, что Сталин был автором только одного из параграфов VI главы: «Теория и тактика большевистской партии по вопросам войны, мира и революции».

Глава VII «Краткого курса» — это глава о подготовке и проведении Октябрьской революции. Это центральная и самая большая по размерам глава учебника. Даже в окончательном тексте макета вся эта глава испещрена пометками Сталина. Многие фразы зачеркнуты. Вставки написаны Сталиным поверх прежнего текста, на полях и внизу страниц. Более ранние машинописные тексты этой главы не сохранились. Очевидно, однако, что все теоретические разделы этой главы были написаны лично Сталиным. Об этом свидетельствовало и письмо П. Пospelова от 4 сентября 1938 года. Автор этого

письма был особенно восхищен теоретической частью VII главы. «Особенно замечательна по теоретической глубине и яркости изложения характеристика главных причин, определивших победу социалистической революции в России». Пospelов строго разделяет свою работу и работу Сталина и извиняется за упущения, которые были им допущены при изложении «фактического материала»¹⁰¹.

Восьмая глава «Краткого курса» — это глава о Гражданской войне и иностранной военной интервенции. В этой главе в макете Сталин не сделал никаких замечаний и не предложил никаких вставок. Он только вычеркнул один фрагмент из § 1 — о германской оккупации Украины весной 1918 года. Здесь была сохранена другая фраза: «Германия не участвовала и не могла участвовать в этой интервенции блока англо-франко-японо-американцев хотя бы потому, что она находилась в состоянии войны с этим блоком». Фраза типично сталинская по стилю. Судя по содержанию и характеру изложения, вся восьмая глава была написана Сталиным. Пospelов в своем отзыве писал: «Глава восьмая оставляет такое же сильное впечатление, как и предыдущие». Вряд ли он посмел бы так писать о своей собственной работе. Пospelов осмелился сделать лишь два «небольших замечания» к фактической части VIII главы. Ни одно из этих замечаний не было Сталиным принято. В § 3 главы VIII приводилась народная песенка про Колчака:

«Мундир английский,

Погон французский,

Табак японский,

Правитель Омский...» Пospelов писал Сталину, что здесь

надо сделать уточнение: вместо «погон французский» поправить «погон российский». Автор письма ссылался при этом

на одну из книг о Гражданской войне, изданную в 1932 году. Пospelов не был участником Гражданской войны, но Сталин помнил песенку про Колчака хорошо и никаких уточнений делать не стал. Когда я учился на философском факультете в ЛГУ, нас заставляли учить наизусть многие параграфы «Краткого курса», в том числе и заключительный § 5 VIII главы. Здесь были изложены восемь причин победы Красной Армии в Гражданской войне. Вряд ли бы мы стали учить такие тексты, если бы точно не были уверены, что все это написал именно Сталин. Да и кто, кроме Сталина мог составить в «Кратком курсе» список героев-полководцев Гражданской войны, в котором есть имена Ворошилова, Буденного, Лазо, Чапаева и Пархоменко, но нет Тухачевского, Якира, Блюхера, Егорова, Филиппа Миронова. Не слишком много говорится в VIII главе и о роли самого Сталина. При анализе причин победы Красной Армии имя Сталина стоит лишь в списке людей, «которые занимались политическим просвещением Красной Армии». Такую скромность мог позволить себе тогда только один автор — сам Сталин.

Все то, что было сказано выше о главе VIII «Краткого курса», можно было бы повторить и о главах IX и X. Речь шла здесь о НЭПе, о кооперативном плане Ленина, о «рабочей оппозиции», об образовании СССР, о смерти Ленина, об активности троцкистов, о «новой оппозиции» Зиновьева и Каменева и о курсе партии на социалистическую индустриализацию. Не только все теоретические разделы, но и все факты и примеры, все оценки и даже интонации, несомненно, принадлежат самому Сталину. В окончательном машинописном тексте этих глав Сталин не сделал практически никаких вставок, добавив лишь несколько новых цитат из Ленина. Восторженный отзыв Пospelова касался сразу IX и X глав и был написан в тот же

день — 4 сентября 1938 года, что и отзыв о главах VII и VIII. Письмо Пospelова пестрит оборотами «ярко показано», «волнующая картина борьбы», «замечательно показаны» и т.д. Е. Ярославский ограничился только несколькими дополнениями и поправками к фактической части IX и X глав. Сам характер этих поправок, большая часть которых не была учтена, свидетельствовал о том, что ни Ярославский, ни Пospelов не были авторами этих страниц «Краткого курса»¹⁰².

Глава XI была посвящена борьбе ВКП(б) за коллективизацию сельского хозяйства. В этой главе объяснялась и оправдывалась как политика сплошной коллективизации, так и ликвидации кулачества «как класса». Все эти насильственные преобразования оцениваются как революция «сверху», «равнозначная по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года». Очень кратко и невнятно говорилось в XI главе о тех «бюрократических извращениях» и «перегибах», которые были допущены на местах в ходе коллективизации «вопреки прямых указаний ЦК». Эти извращения были исправлены благодаря Сталину, статья которого «Головокружение от успехов» имела «величайшее политическое значение и нанесла сильнейший удар по врагам Советской власти». В XI главе говорилось о решениях как XVI, так и XVII съездов ВКП(б), об успехах индустриализации и об итогах первой пятилетки. Очень кратко, почти мимоходом говорилось в этой главе об окончательном разгроме «правого» уклона в партии и полном разоблачении «бухаринско-рыковской антипартийной группы». В этой же главе говорилось о «злодейском убийстве С.М. Кирова» террористами из подпольной контрреволюционной группы бывших зиновьевцев. По утверждению автора главы, «бухаринцы» переродились в 1934 году в «политических двурушников», а «троцкисты», ко-

которые уже были к этому времени двурушниками, переродились теперь в «белогвардейскую банду убийц и шпионов». Они заслужили, чтобы и к ним относились теперь как к шпионам и белогвардейцам.

Глава XI была весьма краткой, в ней было много резких слов, даже угроз, она была полна фальсификаций. Сам Сталин внес в текст макета в этой главе около 60 разного рода пометок, вставок, зачеркиваний — простым карандашом, фиолетовыми чернилами и красным карандашом. Но было очевидно, что он правил написанный ранее собственный текст. События, о которых шла речь в XI главе, были еще слишком близки, и мало кто бы осмелился полемизировать со Сталиным. Никто из членов Политбюро не сделал к тексту этой главы ни одного замечания. Ярославский попросил заменить в тексте на 30 страниц только один, по его мнению, неудачный и не совсем точный глагол: вместо слов «Обнаружилось, что первая пятилетка уже выполнена» Ярославский предлагал написать «К началу 1933 года первая пятилетка была уже выполнена». Сталин избрал свой вариант и написал: «Стало ясно, что первая пятилетка уже выполнена раньше срока». Пospelов писал в своем письме о «неоценимом богатстве теоретического содержания XI главы». Он предложил две небольшие поправки в текст главы, предлагая также и разного рода «перегибы» в деле коллективизации отнести за счет провокаций «замаскированных троцкистско-бухаринских двурушников, сознательно нарушавших директивы партии, чтобы озлобить середняка и сорвать коллективизацию»¹⁰³. Но даже Сталин счел эти поправки излишними.

Глава XII «Краткого курса» также была весьма краткой — всего 20 страниц в учебнике. Здесь говорилось о событиях 1935–1937 гг.

Речь шла о начале второй империалистической войны, о стахановском движении и успешном выполнении планов второй пятилетки.

В § 3 этой главы говорилось о принятии на УШ съезде Советов новой Конституции СССР. Всего 1,5 страницы в § 4 последней главы «Краткого курса» были посвящены «ликвидации остатков бухаринско-троцкистских шпионов, вредителей, изменников родины». Сталин называет лишь десять фамилий: Пятакова, Радека, Тухачевского, Якира, Бухарина, Рыкова, Крестинского. Розенгольца, Зиновьева и Каменева. Он называет этих людей «извергами», «белогвардейскими козьянками», «пигмеями», «ничтожными лакеями фашистов». «Они забыли, — говорится в учебнике, — что стоит Советскому народу шевельнуть пальцем, чтобы от них не осталось и следа. Советский суд приговорил бухаринско-троцкистских извергов к расстрелу. НКВД привел приговор в исполнение. Советский народ одобрил разгром бухаринско-троцкистской банды и перешел к очередным делам. Очередные же дела состояли в том, чтобы подготовиться к выборам в Верховный Совет СССР и провести их организованно»¹⁰⁴. Успеху этих выборов, состоявшихся 12 декабря 1937 года, были посвящены заключительные страницы XII главы, которая в «Кратком курсе» была последней.

Просматривая последний вариант текста XII главы в машинописи, Сталин сделал некоторые вставки и поправки, написав их карандашом на полях и на обратной стороне одной из страниц макета. Эти замечания относились только к § 1 — о начавшейся войне. Никаких писем и замечаний от членов Политбюро, а также от Ярославского и Пospelова в архивах обнаружено не было. Это была единственная глава в «Кратком курсе», по которой никто из участников данного

проекта или из тех, кто получал макет для просмотра, не написал даже простых слов: «да, согласен» или «нет возражений». И в августе, и в сентябре 1938 года террор в стране все еще продолжался. Именно в это время были арестованы такие недавние члены Политбюро, как С. Косиор, П. Постышев, В. Чубарь, а также кандидат в члены Политбюро Р. Эйхе. Были арестованы и вскоре расстреляны и почти все руководители ЦК ВЛКСМ во главе с А. Косаревым.

Никем почти не обсуждалось и «Заключение» ко всему «Краткому курсу». Этот текст на тему: «Чему учит нас История ВКП(б)?» — при жизни Сталина все мы также знали наизусть. В тексте «Заключения» было шесть пунктов. Читая текст под пунктом 2, мы могли прочесть следующее утверждение: «Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата»¹⁰⁵. Этот абзац вызвал возражения Молотова, который предлагал более полно отразить в «Кратком курсе» роль Сталина в развитии «творческого марксизма». Возражал и Ярославский. Он предлагал написать в учебнике, что Сталин двигал вперед марксистскую теорию не «после Ленина», а «рядом с Лениным с конца 90-х годов». Это предложение не было учтено. Как можно судить по опубликованным документам, Сталин начал работать над «Заключением» еще в апреле 1938 года, когда к нему стали приносить первые машинописные варианты «Краткого курса». Последние вставки в текст «Заключения» Сталин сделал уже в начале сентября 1938 года, т.е. перед публикацией «Краткого курса» в газете «Правда»¹⁰⁶.

Многие страницы «Заключения» полезно прочитать и сегодня, если мы хотим понять причины крушения КПСС в 1991 году, а также и многие другие ее неудачи в предшествующие годы. Это касается прежде всего пункта 5, в котором Сталин писал: «История партии учит, далее, что партия не может выполнить своей роли руководителя рабочего класса если она, увлекшись успехами, начинает зазнаваться, если она перестает замечать недостатки своей работы, если она боится признать свои ошибки, боится вовремя исправить их открыто и честно». Весьма поучителен и пункт 6, в котором можно прочесть о том, что «партия гибнет, если она замыкается в свою узкопартийную скорлупу, если она отрывается от масс, если она покрывается бюрократическим налетом».

Разрыв между словом и делом был одной из самых характерных черт всего того, что мы называем сегодня «сталинизмом», и этот разрыв слова и дела стал одной из главных причин крушения КПСС.

Пропаганда «Краткого курса»

Активная пропаганда «Краткого курса» развернулась по всей стране сразу же после публикации первых глав этого учебника в «Правде». В некоторых партийных организациях уже с 10–11 сентября стали проводиться коллективные читки нового учебника по главам. В идеологических службах партии, а также среди преподавателей общественных наук новый учебник был встречен не только с большим вниманием, но даже с некоторым воодушевлением. Это можно было понять. Репрессии 37–38 годов произвели опустошения не только в кадрах партии. Были явно ослаблены многие очень

важные для страны идеологические конструкции, которые были призваны укреплять фундамент социалистического государства. В днище нашего советского корабля образовалась незримая, но очень большая пробоина, и «Краткий курс» был той заплатой, которая хорошо прикрывала эту пробоину, позволяя кораблю не только удержаться на плаву, но и двигаться дальше. Это почти инстинктивно чувствовали все те кто имел отношение к идеологии. Они получили какую-то новую опору и не хотели задавать ненужных вопросов. Такая именно атмосфера царила на большом совещании работников партийной пропаганды Москвы и Ленинграда, которое началось в ЦК ВКП(б) 27 сентября 1938 года. Перед собравшимися с докладом «Об изучении истории ВКП(б)» выступил А.А. Жданов. После доклада начались прения, и в них звучали одни восторги. Это было понятно еще и потому, что в президиуме совещания сидел сам Сталин. Он казался раздраженным и неожиданно также взял слово. «Для чего собрали совещание? — спросил Сталин, остановив поток аплодисментов. — Тут же, товарищи не митинг. Что вы только время отнимаете аплодисментами? Вот вы все хвалили, что книга такая, книга сякая, дает все и прочее. Нам здесь не похвала нужна, а помощь в виде поправок, замечаний, в виде указаний, происходящих из вашего пропагандистского опыта. Вот что нужно, а не похвала и не аплодисменты». «Книга, которая издается, — пояснил Сталин, — представляет всего лишь краткий курс. Уклон этой книги — в сторону теоретических вопросов. Это было специальное задание ЦК. До сих пор у нас история партии писалась под другим углом — не в обиду будет сказано авторам исторических учебников, я не хочу их хаять... Но все-таки тот путь, по которому наши учебники шли, — не годится. Это был путь воспитания людей на лицах,

восхваление этих лиц. Нам ведь представили проект учебника, мы его переделали в корне. Проект учебника был построен на лицах, кто как героически вел себя, кто сколько раз бежал из ссылки, кто сколько пострадал ради дела и т.д., и т.п. Разве на этом можно строить учебник? Разве на этом можно воспитывать кадры? Кадры надо воспитывать на идеях, на теории. А что такое теория? Теория — это знание законов исторического развития. Если эти знания есть, тогда есть и кадры, а если этих знаний у людей нет — это не кадры, а пустое место». Этот же тезис Сталин в своем выступлении повторил несколько раз. Он также подчеркнул, что новая книга обращена не к рядовым рабочим на заводах и не к рядовым служащим в учреждениях. Но книга обращена и не к одним лишь руководящим кадрам. Ее должна изучить в первую очередь учащаяся молодежь, ибо «это будущий командный состав всего нашего государства». Книгу должны прочесть все те, кто работает в аппарате управления. Весь командный состав армии. Особенно важно, чтобы книгу изучали учителя. «У нас ведь 500 тысяч учителей, а это командный состав по выработке сознания людей, — воскликнул Сталин. — В каждом колхозе, — заметил Сталин — есть 5 человек, которые должны прочесть книгу». Сталин даже указал «контрольную цифру» — 8 миллионов человек, которые должны получить книгу. «Среди этих людей мы должны снова начать разворот большевизации, — сказал Сталин на прощание. — Ну, пока, все, а по существу потом поговорим»¹⁰⁷. Это была импровизация, и текст этого выступления был опубликован только в 2003 году.

Совещание пропагандистов продолжалось несколько дней, и Сталин внимательно следил за ним — в зале и по стенограмме. Сохранились заметки Сталина по ходу обсуждения и план его заключительного выступления, к которому

Сталин готовился весьма основательно. Это выступление состоялось 1 октября, и Сталин снова выразил свое недовольство. «На совещании, — сказал он, — была несерьезная неглубокая критика. Выступавшие скользили по поверхности». Однако Сталин тут же отверг даже и прозвучавшие на совещании поверхностные замечания. Некоторые из них он грубо назвал чепухой. Даже признавая ряд замечаний справедливыми, Сталин сослался на краткость учебника: «Размеры учебника не позволили сказать больше». Одной из главных задач учебника Сталин назвал ликвидацию того разрыва между изучением марксизма и изучением ленинизма, которое существовало до 1938 года. «Раньше вы строили свои программы на книге Сталина «Основы ленинизма», — сказал сам Сталин. — Но теперь этого недостаточно. У книги «Основы ленинизма» была узкая задача, у «Краткого курса» задача, более широкая. Ленин стоял на плечах Маркса и Энгельса. Чтобы понять ленинизм, надо читать «Капитал» Маркса. Марксизм-ленинизм — это единство, которое нельзя нарушать». Следуя своему обычаю, Сталин сформулировал 6 главных задач, которые должен выполнить новый учебник по истории ВКП(б). Главная из этих задач — изложение или даже развитие теории марксизма-ленинизма.

Сталин высказался также по некоторым из теоретических вопросов. Главным из них был вопрос об «отмирании государства» при социализме. Он говорил об ошибочности или недостаточности на этот счет некоторых положений Ф. Энгельса, хотя все знали сходные или даже более определенные утверждения об «отмирании» государства как Маркса, так и Ленина. До революции это была одна из главных программных идей марксизма — настоящее социалистическое общество должно отказаться как от частной собственности, так и от

государства. И то и другое есть зло, которое порождает антагонистические общества. Теперь Сталин говорил, что социализм в отдельно взятой стране или в группе стран нуждается в сильном и мощном государстве. Важными для слушателей были и многие другие высказывания Сталина — о роли семьи, о верном употреблении терминов «средства производства», «орудия производства», «производительные силы» и др. Только новый классик марксизма-ленинизма мог в чем-то поправить трех ранее работавших классиков и основоположников. Важными для того времени были и слова Сталина о новом характере и новой роли интеллигенции в советском обществе. На интеллигенцию продолжали смотреть в аппарате власти как на какую-то полубуржуазную «прослойку». Теперь Сталин предлагал изменить отношение к советской интеллигенции. «Надо покончить с хулиганским отношением к собственной интеллигенции», — сказал он весьма резко¹⁰⁸. 10 и 12 октября состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), посвященное проблемам партийной пропаганды в связи с выходом «Краткого курса». Обычно заседания Политбюро не стенографировались, и все дело ограничивалось краткой рабочей записью. Но в данном случае заседание происходило в расширенном составе; на нем присутствовали заведующие отделами пропаганды многих обкомов партии, а также ответственные работники ЦК КП(б) Украины и ЦК КП(б) Белоруссии. Поэтому все выступления и доклады стенографировались. Сталин выступал на заседании Политбюро несколько раз, он задавал вопросы другим участникам заседания. Наиболее важные из высказываний Сталина на этом расширенном заседании Политбюро были опубликованы журналом «Вопросы истории» только в апреле 2003 года.

Сталин несколько раз повторил, что нельзя изучать отдельно историю ВКП(б) и диалектический материализм, нельзя расщеплять марксизм на части. Новый «Краткий курс» — это книга замечательная тем, что она все это объединяет. Весь фокус, весь секрет в этом и состоит», — заявил Сталин. «Краткий курс» — это не просто история, не просто изложение фактов и хронологии. «Собственно история партии тут взята как иллюстрационный материал для изложения в связном виде основных идей марксизма-ленинизма. Исторический материал служит служебным материалом». Все присутствующие на Политбюро только поддакивали всем этим весьма сомнительным тезисам. Не слишком понятны были и некоторые другие формулы Сталина: «Теория — это закон истории», «История, заостренная на лицах, для воспитания наших кадров ничего не дает, историю надо заострять на идеях». Сталин требовал «проявлять меньше интереса к отдельным лицам и вождям», хотя именно в это время в стране и в партии внедрялся культ вождя, культ самого Сталина. Сталин снова призвал всех к внимательному отношению к новой советской интеллигенции. Указывая на сидящего за столом Политбюро Никиту Хрущева, Сталин под смех присутствующих сказал: «Товарищ Хрущев думает, что он до сих пор остается рабочим, а между тем он интеллигент, потому что живет интеллектом, работает головой, отошел от физического труда, вышел из среды рабочих». В самый разгар жесточайших репрессий, от которых пострадали в 1937—1938 гг. кадры партии и государства, Сталин заявил: «Наши партийные, советские и хозяйственные кадры — это все замечательные люди». В какой-то степени это был сигнал к прекращению репрессий, которые были остановлены в ноябре 1938 года, хотя и не полностью.

Впрочем, похвалив кадры партии и государства, Сталин тут же их и поругал, — в этих самых кадрах оказалось много вредителей и шпионов. «Народ, крестьянство, рабочий класс мы завоевали... Только этим объясняется, что нам так легко удалось вчерашних наркомов и зам. наркомов смахнуть». «Завоевав народ, мы прозевали кадры. Этот факт надо признать и эту ошибку следует исправить. Как ее исправить? Политической и теоретической подготовкой наших кадров служащих». «Это и начинается с издания Краткого курса истории».

Выступления Сталина на заседании Политбюро легли в основу весьма пространного специального постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса Истории ВКП(б)». Это постановление было опубликовано во всех партийных журналах и газетах, но также издано отдельной брошюрой и тиражом в 1,3 миллиона экземпляров. Текст данного постановления готовился весьма тщательно большой комиссией под руководством А. Жданова и П. Поспелова. Это был пространный документ, который занял 23 страницы печатного текста. В нем было указано 6 задач, которые ставил ЦК ВКП(б), создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», а также три главных недостатка всей прежней пропагандистской и теоретической работы партии. Меры по исправлению ситуации и перестройке партийной пропаганды были изложены в 26 пунктах. По стилю и характеру этого постановления было видно, что и в данном случае сам Сталин написал или продиктовал многие страницы этого документа. Но ключевыми в нем были следующие слова: «Курс истории партии — это научная история большевизма. Необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основ-

ных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием «Курса истории ВКП(б)», одобренного ЦК ВКП(б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии»¹⁰⁹.

Формально данное постановление было подписано 14 ноября 1938 года. Но уже с сентября 1938 года все прежние книги и учебники по истории ВКП(б) были изъяты из библиотек. На многие годы именно «Краткий курс» стал единственным пособием по истории партии, и каждое слово этой книги должно было восприниматься как истина в последней инстанции. Так родилась у нас в стране новая «священная книга», новое «священное писание», «Библия коммунизма».

По данным Книжной палаты, за период с 1938 по 1953 гг. «Краткий курс» издавался 301 раз в количестве 42,8 миллиона экземпляров и на 67 языках¹¹⁰. Наибольшее число книг издавалось, естественно, на русском языке. Наибольшая часть книг «Краткого курса» печаталась на самой простой бумаге и в дешевом переплете. Но было сделано также и небольшое по тиражу подарочное издание «Краткого курса». По свидетельству историка Б. Илизарова, эти книги были большего, чем обычно, формата, в парчовом темно-малиновом переплете. Они были отпечатаны на дорогой мелованной бумаге красивым и крупным шрифтом. Одну из таких книг Сталин решил подарить своему сыну Василию в честь его 18-летия. Об этом свидетельствует надпись мягким красным карандашом «Васе от Сталина». Но в этом же экземпляре книги Сталин подчеркнул красным карандашом и все то, что относилось к Ленину.

Все то, что относилось к Мартову и меньшевикам, а также к прочим оппозиционером, было подчеркнуто темно-сиренывым карандашом. Другие части текста были подчеркнуты соответственно фиолетовым, синим, зеленым и простым карандашами. В тексте книги, главным образом на полях и внизу страниц, Сталин нарисовал множество разных значков, линий и кружков. Он не поленился разрисовать разными карандашами все 300 страниц книги — до самого конца, потратив на эту работу много часов. Б. Илизаров называет это рисование «странноватым»¹¹¹. Вероятно, таким именно образом Сталин хотел подчеркнуть особый характер книги и ее почти библейские формулы борьбы добра со злом, светлого с черным. Добро — это, конечно, большевики. Но зло — это также бывшие социалисты, бывшие большевики, изменившие якобы общему делу. Все члены Политбюро и ЦК ВКП(б), секретари обкомов, руководящие работники ЦК национальных компартий, а также лидеры зарубежных компартий получили такие подарочные экземпляры «Краткого курса», но уже без сталинских рисунков и значков. Сталин любил эту книгу, которая для большинства членов партии должна была заменить все другие книги и по марксизму, и по ленинизму, и по истории ВКП(б). Сам Сталин говорил, что только высшее звено партийных кадров может изучать марксизм-ленинизм по первоисточникам. Для всех остальных достаточно нового «священного писания». По существу с изданием «Краткого курса» и с проведенным в 1937—1938 гг. массовым террором завершилась история той партии, которую можно было называть «ленинской партией». Завершилось формирование новой партии, которую можно было бы назвать сталинской. Даже официально во многих документах об этой партии говорили теперь как о «ленинско-сталинской».

После смерти Сталина

После смерти Сталина, а тем более после XX съезда КПСС «Краткий курс» уже не издавался и не изучался. В 60-е и 70-е годы в адрес этой книги высказывалась то более резкая, то более сдержанная критика. Однако и в эти десятилетия изучение истории партии и марксизма-ленинизма продолжало оставаться основой идеологической работы КПСС. Никаких принципиальных изменений в идеологии не произошло, и большая часть лидеров оппозиции не была реабилитирована. Под разными редакциями выходили в свет новые учебники и новые курсы истории ВКП(б) и КПСС. Однако и общие схемы, и главные оценки основных событий в советской и российской истории и в истории партии заимствовались главным образом из «Краткого курса». Членов КПСС можно было воспитывать и просвещать только на рассказах об успехах, победах и великих свершениях КПСС, повторяя при этом все основные догмы марксизма-ленинизма. В ином случае надо было создавать какую-то новую идеологию, существенно изменяя при этом и саму доктрину социализма и коммунизма. Но в 50–60-е годы в руководстве КПСС не было ни одного человека, который был бы в состоянии решить или даже понять и поставить перед партией такую задачу. Вся «История ВКП(б)» в ее сталинском варианте была построена на описании и объяснении того, как большевики сумели разгромить все другие социалистические и социал-демократические партии, «действующие в рядах рабочего класса и толкающие отсталые слои рабочего класса в объятия буржуазии — эсеров, меньшевиков, анархистов, националистов». Затем большевикам пришлось провести «непримиримую борьбу с оппортунистами и капитулянтами в

собственных рядах». «История развития внутренней жизни нашей партии, — писал Сталин, завершая «Краткий курс», — есть история борьбы и разгрома оппортунистических групп. Внутри партии — «экономистов», меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов. Не разбив троцкистов и бухаринцев, мы не смогли бы подготовить условия, необходимые для построения социализма»¹¹². Но что можно было изменить в этих предельно жестких и фальшивых схемах, не ломая и всей концепции, всего сюжета и всех главных положений «Краткого курса»? И кто мог это сделать? В СССР возникла к середине 50-х годов не только большая армия пропагандистов и преподавателей, воспитанных в вере в непогрешимость Сталина и его «Краткого курса». Сформировалась целая наука по истории ВКП(б) со своими институтами и научными центрами — в каждой союзной республике. Особенно крупные центры по изучению истории ВКП(б) были созданы в Москве и в Тбилиси. Как и в «мичуринской биологии», у сталинской истории партии появилась большая армия хорошо обеспеченных ученых: более десятка академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, сотни докторов наук и тысячи кандидатов наук. Реабилитация Бухарина и Троцкого означала бы для всех этих людей то же самое, что для сторонников и последователей Трофима Лысенко означала реабилитация классической генетики и признание реальности и значения генов в передаче наследственности.

Уже к 1958 году в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС был подготовлен большой новый учебник по Истории КПСС, в котором были изменены многие акценты и оценки, но не существо и не главные принципы «Краткого курса». Все события в истории партии до 1937 года изложены

здесь не в 12, а в 13 главах. Еще пять глав были посвящены событиям 1937–1957 гг., включая и XX съезд КПСС, о котором, впрочем, говорилось очень скупно. Новый учебник был подготовлен авторским коллективом во главе с академиком Борисом Николаевичем Пономаревым, который в середине 30-х годов был директором Института истории ВКП(б) при Московском обкоме партии и входил в «бригаду» «красных профессоров», помогавших в работе В.Г. Кнорину при создании его серии книг и учебников по истории ВКП(б). Теперь Б.Н. Пономарев был не только академиком, но и членом ЦК КПСС. Он руководил работой специального Отдела ЦК КПСС, который был призван направлять и координировать работу Международного коммунистического движения. Конечно, после XXII съезда КПСС надо было заново редактировать многие главы учебника Пономарева, который стал главным учебным пособием по истории КПСС для всех вузов страны и для всей системы партийного просвещения.

Смещение Н.С. Хрущева и осуждение его «субъективизма» и «волютаризма» создало новые трудности для составителей и авторов учебников по истории КПСС. В середине 60-х годов в СССР было предпринято издание 6-томной «Истории КПСС», которая выходила в свет в течение нескольких лет. Это издание разрослось до 10 книг и было закончено только в начале 70-х годов. Если учебник Б.Н. Пономарева издавался ежегодно тиражом более миллиона экземпляров, то новый многотомный учебник был издан тиражом всего в 75 тысяч экземпляров — для ученых и для партийного актива. В коллектив авторов и в редакционную коллегию этого учебника вошли все наиболее авторитетные по тому времени специалисты по истории партии: П.Н. Федосеев, Б.Н. Пономарев, Н.И. Маслов, И.И. Минц, Л.Ф. Ильичов,

Е.И. Бугаев, Д.М. Кукин и другие. Однако председателем Главной редакции этого издания был все тот же П.Н. Поспелов, который занимал тогда пост директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Поспелов был в это же время не только членом ЦК КПСС, но и членом Президиума Академии наук СССР. Как один из руководителей АН СССР Поспелов мог контролировать работу всех академических институтов в области гуманитарных наук. Он возглавлял научные коллективы, которые готовили к изданию новую биографию В.И. Ленина, а также многотомную «Историю Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Поспелов обладал в области истории партии самым большим влиянием, но оно имело своим главным источником тесное сотрудничество Поспелова со Сталиным при создании «Краткого курса». Неудивительно, что он был крайне осторожен и не хотел никаких новых поворотов в теории и в истории. Выступая на разных совещаниях, он продолжал ссылаться на «Краткий курс». Однако немало ссылок и похвал в адрес «Краткого курса» можно было найти в историко-партийной литературе 1981—1985 гг., когда Поспелов уже ушел из жизни.

С приходом к власти Михаила Горбачева и особенно с провозглашением политики «гласности» стало очевидным, что все прежние учебники по истории партии решительно устарели. История КПСС давно уже превратилась в главную из общественных наук в СССР, в основу гуманитарных знаний, в синоним марксизма-ленинизма. Курс по истории партии и по «научному коммунизму» преподавался не только во всех университетах, но во всех технических или медицинских институтах. Не сдав экзамена по этим предметам, нельзя было получить ни диплом о высшем образовании, ни степень кандидата наук по любой отрасли знаний. Однако догматичес-

кий характер этих идеологических сверхнаук вызывал протесты даже среди студентов. Престиж многочисленных кафедр по общественным наукам стремительно падал, и это создавало серьезную проблему для ЦК КПСС.

В 1987 году Секретариат ЦК КПСС принял постановление о создании новых учебников по общественным наукам. Имелось в виду создать и выпустить в свет новые учебники по философии, по политэкономии и по истории КПСС. Руководителем авторского коллектива нового учебника по политической экономии был назначен Вадим Андреевич Медведев. Авторский коллектив учебника по философии возглавил Иван Тимофеевич Фролов. Комиссию по созданию «Очерков по истории КПСС» возглавил сам М.С. Горбачев. Его заместителем в этой комиссии был назначен Александр Николаевич Яковлев. Работа шла туго. Объем разного рода черновиков и макетов очень скоро превысил тысячу страниц, но соединить все это в какой-то общий текст не удавалось. Даже по темам, связанным с первой русской революцией 1905—1907 гг., полемика между членами комиссии зашла в тупик. Положение еще более усложнилось в первой половине 1988 года, когда были официально реабилитированы Н. Бухарин, А. Рыков, Г. Зиновьев, Д. Каменев и десятки других видных деятелей ВКП(б), которых не коснулись все прежние реабилитации. Неофициально был реабилитирован и Л. Троцкий. Мы узнали теперь о многих новых преступлениях Сталина, включая расстрелы нескольких тысяч польских офицеров в Катыни, уничтожении ведущих деятелей Еврейского антифашистского комитета и о многом другом. Стремительно пересматривались в 1988—1989 годах и все почти прежние идеологические концепции и оценки коллективизации, индустриализации, роли Сталина, значения

НЭПа, значения и характера самой Октябрьской революции и важнейших событий Гражданской войны. Эта работа шла, однако, слишком хаотично и почти стихийно. Смело срывая с и без того сильно прохудившегося корпуса нашего огромного, но стоявшего на идеологических подпорках советского корабля все старые заплаты, вырывая из под него прежние подпорки, открывая «черные» и смывая «белые» пятна нашей партийной истории, никто, кажется, не заботился о сохранении даже того, что было сделано прочно, хорошо и надолго. Идеологические службы ЦК КПСС все еще работали, хотя и здесь очень часто менялись и руководители и концепции. В октябре 1988 года все участники нового историко-партийного проекта были собраны в ЦК КПСС на большое совещание под председательством Михаила Горбачева и при участии А.И. Лукьянова, А.Н. Яковлева, Н. Биккенина, В. Фалина, А. Черняева, Г. Шахназарова и других. Открывая совещание, Горбачев заявил, что историю КПСС надо прочесть заново — объективно, научно, документированно. Мы стоим за социалистический выбор, который был сделан народом страны в 1917 году. Но мы не должны бояться показывать боре-ние различных сил и столкновение взглядов¹¹³. Никто не спорил с этими установками Горбачева, но никто и не знал, как их воплотить в жизнь. В конце концов было решено выпускать очерки в виде серии небольших книг. Две первые книги о событиях до Октября были намечены к изданию в июне 1989 года. Однако авторский коллектив с этой задачей не справился. На 1989/1990-й учебный год курс истории КПСС и научного коммунизма был заменен курсом «Социально-политическая история XX столетия». В указаниях ЦК КПСС по этому поводу говорилось, что новый курс можно поручать только тем вузовским обществоведам, «которые показали

способность к творческому восприятию перемен в жизни. Но где можно было найти столько «творчески одаренных» преподавателей? Сам Горбачев от работы над новой концепцией и новым учебником по истории КПСС отстранился, поручив все это дело Александру Яковлеву. Рукописи и предложения множились. Начал издаваться новый ежемесячный журнал «Известия ЦК КПСС» с большим объемом историко-архивной информации. Летом 1990 года в журнале «Коммунист» была опубликована установочная статья А.Н. Яковлева «Время творческой смелости». «Историю не обманешь, — писал новый главный идеолог КПСС. — Познать ее можно только правдой. История должна зажить фактами и быть заселена людьми. Надо проследить духовные, политические и практические истоки социалистического движения в России и воздать должное его героям, назвав их всех поименно, независимо от того, как завершилась их политическая судьба. Историю партии надо написать с научных позиций»¹¹⁴. Это были хорошие слова, но это были только слова. Задача, сформулированная А.Н. Яковлевым, была совершенно непосильна, невыполнима и нереальна для существовавших в стране научных коллективов. Тем не менее осенью 1990 года начался новый цикл совещаний, в одном из которых довелось участвовать даже автору данного очерка, на короткое время ставшему членом ЦК КПСС и прикрепленному к одной из идеологических комиссий ЦК. Я был приглашен и к сотрудничеству в журнал «Коммунист» и в газету «Правда». Никто здесь в это время никому ничего не диктовал и не навязывал. Однако нигде не было видно и творческой смелости. В редакциях партийных журналов и газет, да и в аппарате ЦК КПСС царили настроения растерянности и уныния. Для сотен тысяч людей, занятых преподаванием и пропагандой партийной идео-

логии наступило время быстрого крушения привычных понятий и ценностей. Что-то, конечно, делалось новое и интересное и в области истории КПСС, и Михаил Горбачев не уставал повторять, что «процесс пошел». Но еще быстрее шел в 1990–1991 годах другой процесс — началось разрушение самой КПСС и всего СССР. В результате новый учебник по истории КПСС так и не был создан.

логии наступило время быстрого крушения привычных понятий и ценностей. Что-то, конечно, делалось новое и интересное и в области истории КПСС, и Михаил Горбачев не уставал повторять, что «процесс пошел». Но еще быстрее шел в 1990–1991 годах другой процесс — началось разрушение самой КПСС и всего СССР. В результате новый учебник по истории КПСС так и не был создан.